

Неудивительно, удивительно, что этот новоявленный богачей рыдал так надрывно.

Выжить действительно так трудно.

Оказывается, спасение бывает обоюдным: люди снаружи изо всех сил стараются спасти тебя.

Находящимся внутри тоже нужно изо всех сил спасать самих себя — только так, пожалуй, и появится призрачный шанс на выживание, верно?

Цзян Юаньнянь оробел. Хотя он был сиротой, у него не было близких людей, о которых стоило бы беспокоиться, и с самого детства он во всём принимал решения сам.

Но теперь, когда решался вопрос жизни и смерти, он никак не мог проявить прежнюю безрассудную отвагу.

— Если объединишься со мной в команду, я буду защищать тебя, не бойся.

Решительный взгляд Се Наньчжоу совсем не казался фальшивым, но разве два человека, которые только что познакомились, заслуживают такого обещания?

Цзян Юаньнянь почувствовал, как у него в груди потеплело и что-то забурлило.

Он вырос в детском доме, с малых лет терпел чужое отчуждение и изоляцию, не имел друзей и никто никогда не защищал его так твердо и непреклонно.

Пусть даже это было всего лишь обещание.

— Большой брат, защити и меня тоже!

Между ними бесцеремонно втиснулась чья-то голова, вмиг разрушив атмосферу, которая только что вызвала слезы.

Взгляд Се Наньчжоу, прежде обращенный к Цзян Юаньняню с твердой решимостью, тут же резко повернулся и похолодел.

Тот, кто втиснулся между ними, оказался тем самым новоявленным богачейчиком, который только что надрывно рыдал в соседнем вагоне сзади.

На вид он был совсем молодым, но оделся донельзя старомодно.

— Большой брат, защити меня! Клянусь, лишь бы я остался жив! Когда выберемся наружу, я дам тебе денег, много-премного денег!

Маленький богатейчик уцепился за руку Се Наньчжоу и, сжав зубы, пообещал щедрую награду.

Се Наньчжоу резким движением выдернул руку и отсел подальше.

Цзян Юаньнянь стоял рядом, пожал плечами и молча отвернулся к окну.

Не успело пройти и немного времени, как он снова погрузился в полусонное состояние и уснул.

— Цзян Юаньнянь, Цзян Юаньнянь. Собери немного припасов, мы собираемся выходить.

Сквозь сон Цзян Юаньнянь услышал, как его зовут. Увидев Се Наньчжоу, он машинально взял протянутый ему черный рюкзак.

— А, хорошо.

Цзян Юаньнянь сонно откликнулся и набрал немного экстренной еды на пустой стойке обслуживания.

Когда он, закончив собирать вещи, возвращался в вагон, пространство и время под его ногами словно стремительно изменились.

То это был пол вагона, то — запятнанная кровавыми следами грязь в лесу.

Он с силой мотнул головой, и когда снова поднял глаза, вагон перед ним неожиданно превратился в тот самый лес.

Он испуганно огляделся по сторонам, в душе зародился смутный страх: «Почему я снова здесь?»

— Се Наньчжоу? Се Наньчжоу?

Здесь он инстинктивно позвал по имени человека, с которым был еще недостаточно знаком, но который почему-то приносил ему чувство покоя.

Никто не ответил, среди гор лишь глухо эхом раскатился его собственный окрик.

Прямо впереди, совсем недалеко, по-прежнему виднелось озеро из его недавнего сна, а на грязевой дороге все еще оставалось несколько кровавых следов.

Цзян Юаньнянь вспомнил всё, что произошло во сне.

Он как раз собирался расспросить Се Наньчжоу о том, что привиделось во сне, но тот пестрый, кричаще одетый богатейчик всё прервал.

Его взгляд невольно устремился к черноте водной глади.

Он помнил, как в детстве старый сторож из детского дома говорил ему:

Чистая вода — мелка, зеленая вода — глубока, черная вода — бездна, синяя вода — безбрежна, желтая вода — стремительна.

Это озеро было черным до жути, и никто не знал, какой у него на самом деле обрыв.

Неконтролируемая волна холода поднялась прямо от ступней и змейкой поползла вверх по спине, Цзян Юаньнянь почувствовал, как у него на теле зашевелились все волосы.

— Ты пришел забрать меня домой?

Над верхушками деревьев внезапно раздался чей-то потусторонний женский голос. Цзян Юаньнянь в панике задрал голову в поисках источника, но там ничего не было.

— Я здесь.

Голос прозвучал снова, и Цзян Юаньнянь резко обернулся.

Он увидел, что на самой черной водной глади стояла половина человека.

Да, именно половина, а вторая половина, должно быть, находилась под водой.

Раз это озеро такое глубокое, как она может стоять на его поверхности и не тонуть?

Она ведь действительно не человек.

Цзян Юаньнянь не смел даже вздохнуть полной грудью, собрав всю свою храбрость, он застыл на месте.

Этот человек оказался никем иной, как той самой девушкой, которую Цзян Юаньнянь видел ранее во сне — если судить по смутным очертаниям.

Почему он смог ее узнать? Во-первых, из-за черной ватной куртки, а во-вторых, из-за волос примерно такой же длины.

Сейчас Цзян Юаньнянь видел девушку не со спины, а лицом к себе — это стало понятно по молнии на ватнике.

Черные пряди волос были мокрыми и густыми, словно паутина, и наглухо залепили лицо девушки.

Со стороны это выглядело так, будто добыча опутана паутиной, которая непрерывно шевелится и сжимается.

Цзян Юаньнянь от ужаса отшатнулся назад на целый шаг, хотел закричать, но звук застрял в горле.

— Ты пришел забрать меня домой?

Цзян Юаньнянь побелел от страха, а наполовину скрытая в воде фигура медленно приближалась, неотступно повторяя один и тот же вопрос:

— Ты пришел забрать меня домой?

— Не надо, не надо, не надо, не надо! Не подходи!

Цзян Юаньнянь наконец подал голос в тисках предельного ужаса, его губы непрерывно дрожали, когда он пытался остановить приближающуюся фигуру.

— Ты пришел забрать меня домой?

Фигура оставалась глуха к его мольбам и продолжала задавать всё тот же вопрос.

С каждым повторенным вопросом она делала шаг вперед.

Видя, как женщина-призрак с залепленным черными прядями лицом уже готова ступить на берег,

Цзян Юаньнянь зажмурился, сжал зубы и громко завопил:

— Да, да, да, да! Я забираю тебя домой!

Фигура, уже достигшая берега, резко замерла и прекратила движения.

Цзян Юаньнянь едва заметно выдохнул, полагая, что его только что сказанные слова возымели действие.

Но в следующее мгновение черный силуэт в воде с молниеносной быстротой выскочил наружу и, цепляясь руками и ногами, вскарабкался на берег.

Напрямик сократив расстояние, оно навалилось всем телом на Цзян Юаньняня.

Словно на него рухнула гора Тайшань, Цзян Юаньнянь едва не лишился возможности дышать под этой тяжестью.

Он попытался протянуть руку и оттолкнуть приблизившийся черный силуэт, но всё его тело словно околдовали злые чары, не позволяя пошевелить и пальцем.

Женщина-призрак наклонилась ближе к лицу Цзян Юаньняня, и крупные капли воды капали ему на лицо и шею.

Ледяные и промозглые, они ползли по коже, словно ядовитые змеи, предвкушая смертельный удар, от которого невозможно спастись.

Цзян Юаньнянь видел, как лицо призрака вот-вот прижмется к его собственному, он даже мог разглядеть мертвенно-бледную кожу сквозь промежутки между прядями волос.

А еще — мутный вертикальный зрачок глаза. Воздух застрял у Цзян Юаньняня в горле, он даже забыл, как дышать.

Извивающиеся пряди волос, словно белые черви, медленно ползали по лицу женщины-призрака.

Как раз в тот момент, когда Цзян Юаньнянь уже решил, что ему конец и этот призрак сожрёт его,

тяжесть на теле внезапно исчезла, и дыхание вновь стало свободным.

Когда он приподнялся, черного силуэта перед глазами уже и след простыл, а водная гладь вдалеке была ровной и гладкой, без малейшей ряби.

В пустом пространстве остался лишь звучать звенящий женский голос:

— Ты пообещал мне, ты пообещал мне.

Словно человека, которого долго продержали под водой, а потом выбросили на берег, Цзян Юаньнянь словно вынесло из пучины.

Он резко очнулся, тяжело и судорожно задышав.

— Вагон... вагон, я вернулся.

Увидев перед глазами родной вагон вместо мрачного леса и зловещего озера, Цзян Юаньнянь тяжело дышал, еще не оправившись от пережитого ужаса.

— Что с тобой?

Рядом раздался успокаивающий голос. Цзян Юаньнянь смахнул со лба холодный пот и, сбросив с плеч тяжелый груз, повернул голову — перед ним стоял Се Наньчжоу с сумкой в руках.

Быть может, спасение от смерти придало ему смелости выйти из панциря, но он вдруг протянул руки и крепко обнял только что повстречавшегося Се Наньчжоу.

— Се Наньчжоу, как хорошо, что ты здесь.

Цзян Юаньнянь обнимал Се Наньчжоу и сбивчиво рассказывал об опасности, пережитой во сне.

Но постепенно он стал замечать, что руки, обнимающие Се Наньчжоу, почему-то ледяные. Подняв ладонь, он обнаружил, что она вся в воде.

И почему тот Се Наньчжоу, которого он обнимал, оказался таким хрупким и маленьким?

Цзян Юаньнянь опустил взгляд и понял, что его подбородок упирается во что-то... черное и ватное.

Ватник?

Черного цвета.

В голове Цзян Юаньняня с оглушительным звоном зазвучали тревожные колокола, руки и ноги

мгновенно похолодели.

Он ведь отчетливо помнил, что на Се Наньчжоу была надета легкая куртка в стиле чжуншань.

Кого же тогда он обнимал?

— Пожалуй, это был вовсе не сон.

Раздался прозвучавший прямо у уха женский голос, полный ледяной сырости.

<http://bllate.org/book/18799/1827130>